

Секция «История советской и постсоветской России»

Влияние И.В. Сталина и Ван Мина на учебную программу КУТВ

Люд Сьцун Ганович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий России, Москва, Россия

E-mail: lsc-04@mail.ru

Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) оставил заметный след в истории советского китаеведения. Среди многообразия тем исследований китаеведения той эпохи, одной из важнейших является история Коммунистической партии Китая (КПК). Актуальность данной темы обусловлена международной революционной ситуацией той поры. Во-первых, китайская революция 20 - 30-х гг. XX в. произошла под непосредственным руководством ВКП(б) и Коминтерна, так что советские китаеведы считали необходимым обобщать революционный опыт в руководстве революцией Китая. Во-вторых, после поражения Национальной революции Китая в 1927 г., вооруженная борьба КПК перешла к новому этапу, и эта новая революционная ситуация требовала новых исследований в Советском Союзе.

В одной учебной программе, составленной сотрудником КУТВ В. Мурзинцевым в течение 1934-1937 гг. [2], характеристики "официального" китаеведения 30-х гг. XX в. получили очевиднейшее отражение. Учебная программа охватывает два основных периода истории КПК: Национальная революция Китая 1925-1927 гг. и Советская революция 1927-1934 гг.

В изучении первого периода, В. Мурзинцев полностью придерживался точки зрения партийного вождя - И.В. Сталина. Согласно И.В. Сталину, с начала 1927 г., с перемещения центра революции от города Кантона в город Ухань, большинство крупных капиталистов Китая отошли от революции, итак гегемония пролетариата в революции значительно усилилась [1]. Иначе говоря, уханьский период - более высокая ступень революции, чем кантонский период. В. Мурзинцев часто ссылаясь на слова И.В. Сталина, но он не просто цитировал, но и осознанно дополнил их новым содержанием, углубил их. Как известно, И.В. Сталин охарактеризовал наступление уханьского этапа как переход революции на более высокую ступень. На его взгляд, раз национальная буржуазия отошла от революции, революция Китая без участия буржуазии стала "демократичнее". Революция "общенародная" превратилась в "аграрную" революцию рабочих и крестьян, "которая усилит и расширит борьбу против империализма, против джентри и феодальных помещиков" [3]. Сославшись на цитату партийного лидера, В. Мурзинцев шагнул дальше, переформулировав теорию И.В. Сталина следующими словами: "переход от кантонского этапа революции к уханьскому является переходом от этапа буржуазной революции к этапу революции буржуазно-демократической" [4]. Новая формулировка была гораздо лаконичнее, позволив учащимся КУТВ, на первый взгляд, овладеть существом сталинской теории.

Углубив теорию И.В. Сталина, В. Мурзинцев начал обвинять "врагов вождя" - троцкистов в оппортунизме. Дело в том, что в 1926-1927 гг. многие советские троцкисты и члены КПК резко критиковали Сталина за его "мирную" политику в отношении китайской буржуазии. Они считали китайскую буржуазию не надежным союзником пролетариата, а скорее, врагом революции. Сам Л.Д. Троцкий не раз выступал за немедленный уход КПК из коалиционного правительства, и борьбу коммунистов с буржуазной партией - Гоминданом. Вопреки мнению троцкистов, И.В. Сталин настоял на том, что союз коммунистов с Гоминданом нельзя разорвать. Надо было соблюсти прежнюю стратегию на

кантонском этапе. В. Мурзинцев назвал критику троцкистами И.В. Сталина "клеветническим изображением" [5] правильной политики Коминтерна. Согласно сотруднику КУТВ, ни Коминтерн, ни сам И.В. Сталин выдвигали не "мирную" политику, а разумную линию революции. Поскольку революция уханьского периода была буржуазно-демократической, сотрудничество с широчайшим спектром социальных сил, включая буржуазию, осталось необходимым. Предателями революции были крупные капиталисты, а не целая буржуазия. На этом основании В. Мурзинцев назвал точку зрения троцкистов "левацкой" и "клеветнической".

Кроме И.В. Сталина, другим идеологическим авторитетом у В. Мурзинцева являлся китайский коммунист Ван Мин, особенно в изучении второго периода китайской революции - Советской революции 30-х гг. В 30-е гг. Ван Мин пользовался большим авторитетом в Москве как крупнейший китайский теоретик. Будучи председателем делегации КПК при Коминтерне, Ван Мин представлял собой посредника между КПК и Коминтерном, отвечал за сочетание линий Коминтерна с действительностью Китая [9].

Сходство В. Мурзинцева с Ван Миным прежде всего воплотилось в оценке Кантонского восстания 1927 г. В речи Ван Мина на заседании КУТВ 1934 г., посвященном памяти Кантонского восстания, восстание охарактеризовалось как "арьергардный бой в отношении первой волны революции 1925-27 гг." и "предвестник...советской революции в Китае" [8]. Когда описывал это восстание, В. Мурзинцев почти дословно копировал оценку Ван Мина. Оба указали на сходство восстания с типичным рабоче-солдатской революцией в России, как Великим Октябрем.

В оценке аграрной политике Мао Цзэдуна 30-х гг., В. Мурзинцев опять сошелся с Ван Миным. Но в этот раз оба не подчеркивали сходство КПК с ВКП(б), а признал уникальность китайского исторического процесса. Мао Цзэдун в советском районе Китая не сразу проводил раскулачивание, а разрешил зажиточным крестьянам существовать временно. Эта политика противоречила тогдашнему главному течению в Советском Союзе: по И.В. Сталину, необходимо провести принудительную коллективизацию, а кулачество надо беспощадно уничтожить. В этом противоречии В. Мурзинцев принял сторону Мао Цзэдуна. Он писал, советская власть Китая "не ставит себе задачи выкорчевать капитализм, не проводит политики ликвидации кулачества, как класса, но она и не ставит перед собой задачи бороться за развитие капитализма" [6]. С точки зрения сиолога, временное сохранение капиталистических элементов только поможет, а не повредит революции. Экономическая стабильность для КПК была самой актуальной проблемой. И здесь сотрудник КУТВ опять цитировал статьи Ван Мина: "Задача советского правительства заключается сейчас не в том, чтобы ликвидировать капитализм и форсировать эти новые социально-экономические уклады, а в том, чтобы в чрезвычайно трудных условиях войны, проводя гибкую политику, использовать капитализм в целях оживления советской экономики, укрепления положения советских районов" [7]. Мнения ученика и учителя были одинаковые: надо полностью учесть особенность китайской аграрной революции.

Из работы В. Мурзинцева можно сделать следующие выводы. С одной стороны, будучи китаеведом в советском комвузе 30-х гг., В. Мурзинцев в основном придерживался официальной линии в изучении Китая 20-х гг., прежде всего настаивая на сталинизме. С другой стороны, в изучении Китая 30-х гг. китаевед более присоединился к Ван Мину, обращая достаточное внимание на уникальность китайской революции. Именно в сочетании этих двух сторон В. Мурзинцев внес своеобразный вклад в советское китаеведение.

Источники и литература

- 1) Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая. М., 1970. С. 155.
- 2) РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 221.
- 3) РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 221. Л. 7.
- 4) РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 221. Л. 8.
- 5) РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 221. Л. 23.
- 6) РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 221. Л. 140.
- 7) РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 221. Л. 141.
- 8) РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 228. Л. 7.
- 9) Го Дэхун. Ван Мин няньпу (Летопись жизни и деятельности Ван Мина). Пекин, 2014. С. 268-272.